

X
files

**ДОСЬЕ
КОЛЛЕКЦИЯ**

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК № 36, 2013

БЕЛАЯ ГВАРДИЯ

ИСХОД

▲
ВЛОЖЕНИЕ:

Крест «Волчья сотня»

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

16+

13036

4 607033 120130

Николай II и Александра Федоровна
на горе Ай-Петри. Фото не ранее 1909 года

В Париж или в Берлин, куда податься? В Мадрид, может быть? Испанский город... Не бывал. Но могу пари держать, что дыра. (Присаживается на корточки, шарит под кипарисом, находит окурок.) До чего греки жадный народ, ведь до самого хвостика докуривает, сукин кот! Нет, я не согласен с нею, наши русские лучше, определенно лучше.

Михаил Булгаков. *Бег*

«ОСТРОВ КРЫМ»

Генеральная карта Крыма. 1790 год

До 20-х годов XX века Крым назывался Тавридой (или Таврией): тавры – древнее население части полуострова, отсюда и название губернии – Таврическая. Крымская Ливадия еще в XIX веке стала летней императорской резиденцией, а после отречения от престола Николай II безуспешно просил Временное правительство разрешить ему поселиться там с семьей на положении частных лиц. На Южном берегу Крыма к апрелю 1917 года в поисках более-менее сносной жизни очутилась большая группа Романовых. Но к тому времени по всему полу-

острову была проведена все-народная присяга на верность Временному правительству.

Последний из князей Юсуповых, Феликс, вспоминал: **«27 апреля тещь, проснувшись, увидел у своего лба револьвер. Банда матросов, присланная Севастопольским советом, ворвалась в дом. В итоге главарь банды унес у императрицы Марии Федоровны старую Библию, заявив: «Это контрреволюционная книга, и такая почтенная женщина, как вы, не должна отравлять себя подобной чепухой».** Вскоре, однако, появился приказ Керенского «не

трогать больше Романовых», он действовал до ноября 1917 года – вплоть до этого времени семейство изнывало от скуки.

Однако отречение государя стало для крымских офицеров и даже рядовых трагедией. Полк Русской армии, дислоцировавшийся в Крыму, отказывался снимать погоны и вензеля императрицы Александры Федоровны и сделал это только после личного ее приказа. Кроме того, Крымский полк в отличие от других не поддавался никакой политической агитации. Между тем большевистские агитаторы из Петрограда активно выступали

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВИДЫ КРЫМА

Ялта

Скалы Адалары

Гурзуф

на местных митингах, выполняющей задачу *«превратить Севастополь в революционный базис Черноморского побережья»*, в эдакий «южный Кронштадт». 27 октября в Херсон, где находился тогда Крымский конный полк, прибыла делегация татарского Курултая, потребовавшая отправки полка в Крым для поддержания революционного порядка.

В политическом отношении в Крыму образца 1917 года боролись большевизм и крымско-татарский национализм, при этом ни русские офицеры, ни представители социалистических партий в эту борьбу не вмешивались. Новая власть (Совет Народных Представителей – СНП) опиралась на то, что осталось от Русской армии – Объединенный крымский штаб, во главе которого стояли крымско-татарский лидер Джафар Сейдамет и монархист полковник Макухин. Татарский лидер, будучи арестованным за опубликованную еще в 1910 году свою книгу об угнетении коренного крымского народа, бежал во Францию, где окончил юридический факультет Сорбонны и посещал курсы деятеля международного социалистического движения, борца против колониализма и милитаризма Жана Жореса. После февраля 1917-го вернулся в Крым, где возглавил Крымско-татарское национальное правительство, подписавшее совместно с Курултаем Конституцию Крымской Народной Республики.

«КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ»

— Поими, что ты просто попал под колесо, и оно тебя стерло и кости твои сломало.

Михаил Булгаков. Бег

Республикой благодатно-му Крыму не суждено было стать, вместо этого здесь, еще задолго до узаконенных массовых убийств «врагов революции», начался стихийный красный террор.

Наиболее напряженная обстановка в осеннем Крыму 1917-го сложилась в Севастополе. На проходящем там Общечерноморском съезде была принята большевистская резолюция, признавшая Совет Народных Комиссаров (СНК). А 16 декабря власть в Севастополе перешла к Военно-Революционному Комитету. На следующий день на Малаховом кургане матросы-анархисты расстреляли офицеров эсминца «Гаджибей». Всего в декабре 1917-го в Севастополе революционными матросами было расстреляно 60 офицеров, 200 — арестованы. Так начался Гражданская война в Тавриде.

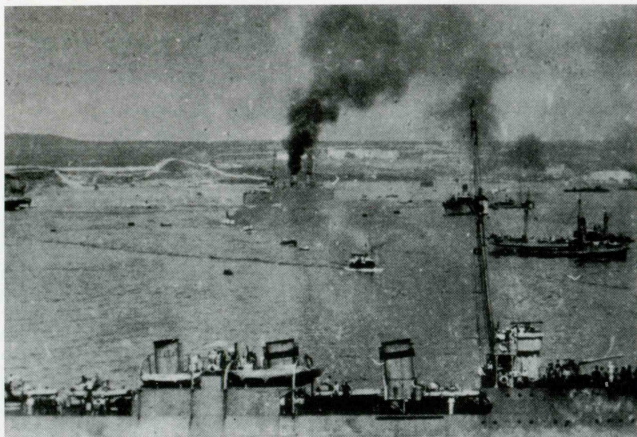
Власть в Крыму, как и на Украине, непрерывно переходила из рук в руки, что в конце концов привело к полнейшему хаосу. В ноябре черноморские матросы свергли бывшее гуманным первое советское правительство Крыма и взяли под свой контроль столицу — Севастополь. Распространению классовой ненависти и энтузиазма способствовали моряки

Кронштадта, прибывавшие в город и упрекавшие черноморцев в недостаточной революционности. 10 декабря 1917 года «домой», в Севастополь, доставили тела 18 моряков, погибших в сражении под Белгородом. Их похороны превратились в демонстрацию, в ходе которой раздавались призывы к избению и разоружению офицеров: *«Сметем всех явных и тайных контрреволюционеров, старающихся препятствовать на пути к завоеванию революции»; «ни одного револьвера, ни одной сабли у офицеров быть не должно. Все виды оружия должны быть у них отобраны».*

Вскоре матросы Севастопольской крепости обратились в Совет с требованием создать военно-революционный трибунал с неограниченными правами для борьбы со *«спекулянтами, мародерами, контрреволюционерами и другими преступниками революции».*

В столице Черноморского флота начались погромы. Вспоминает очевидец, подполковник 6-го Морского полка, георгиевский кавалер, Николай Кришевский: *«Вся небольшая вокзальная площадь была сплошь усеяна толпой матросов, которые особенно сгрудились правее входа. Там слышались непрерывные выстрелы, дикая ругань потрясала воздух, мелькали кулаки, штывки, приклады... Кто-то кричал: "Поцадите, братцы, голубчики!", кто-то хрипел, кого-то били, по сторонам валялись трупы — словом, картина, освещенная вокзальными фонарями, была ужасна... Вдруг среди непрерывных выстрелов и ругани раздался дикий, какой-то заячий крик, и человек в черном громадным прыжком очутился в коридоре и упал около нас. За ним несло несколько матросов: миг — и штывки воткнулись в*

спину лежащего, слышался крик, какое-то звериное рычание матросов... Стало страшно».

В середине декабря 1917-го Крымский штаб разработал план ликвидации большевистской базы в Севастополе. Все части Крымской конной бригады в торжественной обстановке присягнули встать на защиту основных законов Курултая. Это снизило потенциал войск, так как большую их часть составляли русские чины. 2 января 1918 года в Феодосии железнодорожные рабочие и солдаты Украинского батальона захватили оружейный склад и, вооружившись, заняли ключевые пункты города, но Крымский полк отеснил восставших. Вскоре из Севастополя на помощь большевикам пришли эсминцы с матросами-анархистами, после чего началось наступление вдоль железной дороги, в результате войска Джафара Сейдамета стали отступать.

Почти все офицеры были захвачены в плен и расстреляны без суда.

Чтобы хоть как-то контролировать события, Севастопольский комитет выпустил воззвание: **«Гнев народный начинает выходить из своих берегов... партия большевиков решительно и резко осуждает самочинные расправы... Товарищи матросы! Вы знаете, что не у большевиков искать контрреволюционерам пощады и защиты. Но пусть их виновность будет доказана народным гласным судом... и тогда голос народа станет законом для всех».** **Но подобные действия лишь узаконили стихийный статус террора: «Севастополь не остановится ни перед какими средствами для того, чтобы довести дело революции до победного конца».**

В то время как войска Народного представительства сражались с большевиками, правительство подало в отставку.

Собравшийся 8 января в Бахчисарае Курултай борьбу с большевиками осудил. Большевики Евпатории потребовали смещения главы Евпаторийской офицерской дружины полковника Александра Николаевича Выграна. В ответ на это полковник приказал начать разоружение Красной гвардии. На помощь ей из Севастополя пришли гидрокрейсер «Румыния» и тральщик «Трувор» с десантом воинственных матросов. После того как «Румыния» обстреляла город, началась резня «буржуазных элементов». Погибло 400 человек. Полковник Выгран был казнен на борту «Румынии» на глазах семьи.

В ночь на 9 января к Ялте подошел эсминец «Гаджибей». Его матросы вступили в бой с остатками Крымского полка и мусульманской дружиной. Начались уличные бои с участием авиации. Силы большевиков регулярно пополнялись, и 15 января, после прихода эсминца «Счастливей», численность большевиков достигла 7 тысяч человек. Ялта покорилась им. Вскоре офицеры оставили и Бахчисарай и вернулись в Симферополь, где их встретил приказ Курултая «прекратить сопротивление и перейти на мирное положение». Симферополь заняли севастопольские матросы. В плен были взяты 50 офицеров, которых тут же расстреляли. Всего в Симферополе было расстреляно от 100 до 700 военнослужащих. В целом в Крыму на январь 1918 года – до 1000 человек.

КРЫМСКИЙ ТЕРРОР

В январе 1918-го в красный цвет постепенно окрасился весь Крымский берег. Военные суда подходили к городу и наводили пушки на его центральную часть, и матросы сходили на берег. Так пали Евпатория, Ялта, Керчь, Феодосия... *«Руки их были покрыты кольцами и браслетами, на груди висели кольца из жемчуга. Среди них были и мальчишки лет 15-ти – многие были напудрены и покрашены. Казалось, видишь адский маскарад»* – так писал о революционных матросах очевидец Феликс Юсупов-младший. При этом Романовым в казенном содержании было отказано. Все

Романовы, оказавшиеся в Крыму, привезли туда фамильные драгоценности и ценные вещи, которые почти полностью были распроданы ими на протяжении 1917–1919 годов.

Наиболее наглядными стали Евпаторийские события. В течение первых трех дней после высадки на берег революционные матросы спешно проводили обыски и аресты, сопротивлявшихся убивали на месте. За три дня было арестовано свыше 800 человек, 300 убито и утоплено. Казнили прямо на судах.

На «Румынии» *«лиц, приговоренных к расстрелу, выводили на верхнюю палубу и*

там, после издевательств, пристреливали, а затем бросали за борт в воду. Бросали массами и живых, но в этом случае жертве отводили назад руки и связывали их веревками у локтей и у кистей, помимо этого, связывали и ноги в нескольких местах, а иногда оттягивали голову за шею веревками назад и привязывали к уже перевязанным рукам и ногам. К ногам привязывались колосники». На транспорте «Трувор» *«к открытому люку подходили матросы и по фамилии вызывали на палубу жертву. Вызванного под конвоем проводили через всю палубу и вели на “лобное ме-*

Евпатория. Вид с берега на «революционный корабль»

Разрушенный артобстрелом евпаторийский дом

Жертвы красного террора. Крым

сто". Здесь жертву окружали со всех сторон вооруженные матросы, раздевали, рубили руки и ноги, отрезали нос, уши, половые органы и сбрасывали в море. После этого палубу смывали водой, удаляя следы крови. Казни продолжались целую ночь, а в среднем каждая экзекуция длилась 15-20 минут. Во время казней с палубы в трюм доносились неистовые крики, и для того, чтобы их заглушить, «Трувор» пускал в ход машины, как бы уходя в море».

Массовые убийства продолжались и после того, как корабли в конце концов действительно отплыли от берегов Евпатории.

Общая стоимость уничтоженного и похищенного в ходе крымских погромов имущества в одной только Ялте составила свыше 1 миллиона рублей. Состоятельные жители и отдыхающие, избежавшие разграбления, к середине января все равно были обложены денежной контрибуцией в размере 5 миллионов рублей. Были разорены многие крымские дачи, в числе которых помещение картинной галереи знаменитого художника-мариниста Ивана Константиновича Айвазовского (несколько полотен были исколоты штыками, а некоторые матросы продали тут же, на улице). В ночь с 13 на 14 января без боя большевики заняли Симферополь. Из воспоминаний князя Оболенского: *«Тюрьма была переполнена,*

и ежедневно из нее вызывали людей на расстрел пачками». За одну ночь в Симферополе расстреляли 100 офицеров и 60 мирных жителей.

В конце концов Джафар Сейдамет призвал к противодействию большевикам, организовал блокаду Севастополя, лично возглавляя войска в боях с матросами революции, но во время вооруженного большевистского восстания в Симферополе бежал в Турцию, вернувшись только после захвата Крыма немецкими войсками.

Большинству участников Курултая казалось, что, выступая против большевиков, они становятся на сторону демократического Временного правительства, которое признало государственность Крыма. Если бы национальному лидеру удалось укрепить свою власть в интересах крымских татар, это было бы историческим успехом. Но Джафар Сейдамет пришел к высшей должности в национальном правительстве 11 января, а 14-го весь Крым был в руках большевиков, которые разогнали Курултай.

Но, расправившись с Курултаем, большевики не стали проводить антитатарскую политику. 1 марта 1918-го ЦИК объявил Крым «Советской социалистической республикой Таврида», что предвещало оказание всяческой поддержки коренному населению. Однако с этого момента крымские татары окончательно лишились возможности само-

Национализация

стоятельно решать свою судьбу. Джафар Сейдамет бежал в Турцию, чтобы вернуться уже после того, как Крым оказался во власти немцев, чему вновь предшествовала волна красного террора.

Еще в феврале 1918 года, с началом германского наступления, советское правительство издало декрет «Социалистическое отечество в опасности!», в котором говорилось: **«Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления».**

Также рекомендовалось мобилизовать специальные батальоны для рытья окопов. Батальоны должны были состоять из всех работоспособных членов буржуазного класса. Сопrotивляющихся было приказано расстреливать. Это спровоцировало новую череду трагедий. Так, в Севастополе две с половиной тысячи матро-

сов линкора «Борец за свободу» сошли на берег и с лозунгами «Смерть контрреволюции и буржуям!» начали массовые обыски, грабежи и убийства. Наряду с офицерами и представителями мусульманских городских организаций уничтожались и просто «имущие» горожане: **«матросы разбили на отдельные кучки и убивали всех».** Всего по городу за две февральские ночи было расстреляно 600 человек. В многострадальной Евпатории в ночь на 1 марта исчезло около 40 зажиточных горожан и 7 офицеров. Они были схвачены и убиты по заранее составленным спискам. Их расстреливали на берегу моря, при этом решение о подобной расправе принимали местные власти, но объявлено было, что на город совершили нападение анархисты. Убийства прекратились только после изгнания большевиков из Крыма, с приходом немцев в апреле-мае 1918 года.

КРЫМСКО-НЕМЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА

Водолаз в севастопольской гавани. На заднем плане – немецкие солдаты. 1918 год

3 марта 1918 года между Советской Россией и Германией был подписан Брестский мирный договор, после чего немецкая армия начала наступление на оказавшуюся отторгнутой Украину, а затем, не встретив серьезного сопротивления на Перекопе, двинулась в Крым и захватила его к 1 мая 1918 года.

Немецкие солдаты каждый день отправляли из Крыма в Германию посылки с продо-

вольствием, а также поезда, груженные мебелью императорских дворцов под видом «военной добычи». Вскоре немцы предложили Украине заплатить им за Черноморский флот 200 миллионов рублей, но судьба флота оставалась туманной.

Захватнический, по сути немецкий, дух вытеснил все же из Крыма дух большевистский. Воспоминания очевидца:

«Паника – было бы слабым определением того, что случилось с «красой и гордостью революции»: давя друг друга, без всякого строя, бросились суда к выходу, хотя снаряды германцев без вреда отскакивали от брони. Матросы забыли, что у них есть могучая артиллерия, нескольких выстрелов которой было бы достаточно, чтобы уничтожить кучку немцев с их пушками... После недолгой бестолковщины, через несколько минут, главная часть флота вышла в море и взяла курс на Новороссийск. Значительное число старых кораблей, много миноносцев и подводных лодок – всего, где команда не была скомпрометирована убийствами офицеров или не бежала на транспортах, – осталось в бухте и подняло украинский флаг. Среди ушедших было много офицеров – горячих патриотов, которым было невыносимо сдать любимые корабли немцам. Они поверили матросам, поверили в их патриотизм и решили грудью отстаивать родной Андреевский флаг, под которым вышли из Севастополя... Но это единение было недолгим. Уже в пути матросы бросили в море несколько офицеров, а в Новороссийске разыгралась трагедия, кончившаяся гибелью лучших кораблей флота...»

Крым в качестве связующего звена между Европой и Азией, безусловно, привлекал кайзера Вильгельма, но ресурсов для того, чтобы установить там свою диктатуру, у немецких войск не было. Однако при поддержке германского руководства пост премьер-министра Крымского краевого правительства получил бывший царский генерал-лейтенант, литовский татарин по происхождению, противник революции Матвей Александрович Сулькевич, получивший вскоре от Вильгельма еще и титул хана. Новый «правитель Крыма» считал свои владения независимым государством, но немцы с этим согласиться не могли и угрожали превращением Крыма в часть Украины, введя, однако, для полуострова особую символику и денежную единицу.

Крым находился под немецкой властью полгода. Все изменилось после поражения Германии в ноябре 1918 года. Сулькевич был предупрежден немцами об их уходе, поэтому сразу обратился за помощью к Деникину, у которого не было ни желания, ни возможности помогать пронемецкому генералу. После того как немецкие оккупанты покинули Крым, немецкий ставленник передал власть Крымскому краевому правительству. За время своего правления кабинет генерала так и не был признан народом, за исключением крымских татар. 14-15 ноября 1918 года он сложил

25 рублей. Крымское краевое правительство. 1918 год

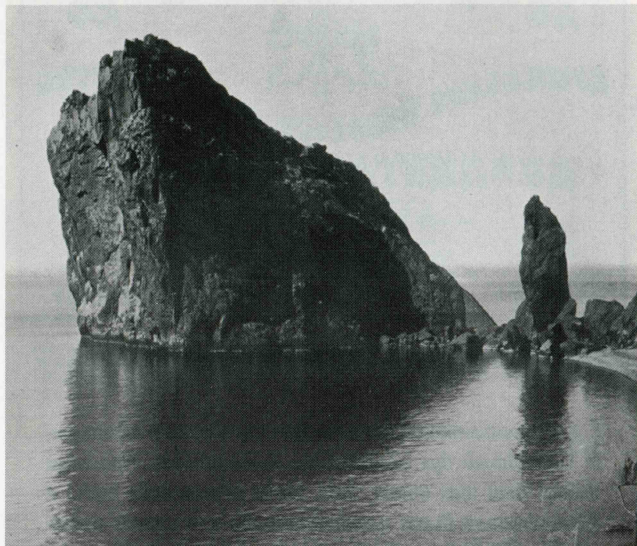
Из воспоминаний княгини Васильчиковой: «Большевицкий дух немедленно выветрился. Престиж немца был так велик, что, хотя германские силы в Севастополе были незначительны и в нашей местности (Кореиз) их представляли всего 2 солдата на нижнем шоссе, этого оказалось достаточно, чтобы восстановить порядок». В недолгий этот период крымская молодежь стала собираться у Юсуповых в «Сосновой роще» и устраивать вечеринки. Романовы старшего поколения вернулись в свои имения, возобновив конные и яхтенные прогулки. Вскоре к Романовым прибыл адъютант самого Вильгельма II, который изложил предложение кайзера «провозгласить императором России того из членов императорской семьи, кто согласится подтвердить Брест-Литовский договор». Никто из Романовых, конечно, не согласился.

свои полномочия (в 1920 году Сулькевич был расстрелян большевиками в Бакинской тюрьме). Новое же правительство возглавил агроном, писатель и мавританец Самойлович Крым. Одной из важных фигур в новом правительстве был министр юстиции Владимир Набоков – отец писателя.

26 ноября 1918 года на рейде Севастополя стояла эскадра из 22 кораблей союзников (английские, французские, греческие и итальянские). Руководство Крыма возлагало на союзников надежды, ожидая помощи в деле борьбы с большевизмом и анархией.

ГОД 1919-Й

К касе повалила публика. Вламывается группа итальянских военных моряков, за ними – английские матросы, с ними – проститутка-красавица. Полезли жулики разного типа, мелькнул негр.

Михаил Булгаков. Бег

В феврале 1919 года Красная армия заняла почти всю Украину и подошла к Одессе, оккупированной французами. Следующим был Крым.

Под прикрытием союзнических войск антибольшевистские силы планировали наступление на красную Москву. Однако численность формирующейся Крымско-Азовской Добровольческой армии не превышала 5 тысяч человек, что было почти в 4 раза меньше численности

штатной дивизии русской императорской армии времен Первой мировой войны. Командующий Крымской армией генерал Александр Александрович Боровский слыл любителем «закладывать за воротник», а союзники, которых было более 20 тысяч, от участия в боях с большевиками всячески уклонялись, из-за того что опасались проникновения большевизма в свои войска. При этом правительство Соломона Крыма старалось выслужиться перед союзниками и следило, чтобы добровольцы не вмешивались в полуостровные дела. В целом деникинцев в Крыму считали армией монархической и автономиию полуострова не уважающей. В апреле 1919 года союзники ушли из края,

Яков Александрович Слащов (защитник Крыма). Награды: орден Св. Георгия 4 ст., орден Свяителя Николая Чудотворца 2 ст., золотое Георгиевское оружие

и его тут же накрыло второй волной большевизма. К 1 мая весь полуостров был занят советскими войсками. Возникла Крымская Советская Социалистическая Республика.

Но уже в конце июня сильная тогда армия Деникина очистила Крым от большевиков и надеялась отсидеться на полуострове под защитой тамошних перешейков. Тогда благодатный некогда полуостров стал последней точкой на исторической карте Белого Юга. Дальше отступать было уже некуда.

Обороной полуострова тогда командовал генерал Яков Александрович Слащов (получивший к своей фамилии приставку – Крымский) – эксцентричный человек, кокаинист и талантливый военачальник.

Жестокими мерами он не дал распространиться панике в своих частях и предотвратил распространение красного цвета в тылу. Эту его деятельность характеризует известная поговорка того времени: **«От расстрелов идет дым – то Слащов спасает Крым»**. Считается, что именно генерал Слащов был прототипом Булгаковского Хлудова в «Беге». Позже Яков Александрович повздорит с Врангелем и уедет за границу, но вернется одним из первых в Советскую уже Россию, даже будет служить в Красной армии. Погиб генерал в 1929 году при так и не выясненных обстоятельствах.

Между тем Деникин, потерявший свой авторитет в войсках, оставил пост и предложил заблаговременно избрать преемника. Особый Военный совет по этому поводу проходил еще 21–22 марта 1920 года в Севастополе. Была названа кандидатура Петра Николаевича Врангеля. Именно он приказом Деникина и был назначен на пост главнокомандующего. Сам Врангель сделал следующую приписку к протоколу заседания Военного совета: **«Я делил с Армией славу побед и не могу отказаться испить с нею чашу унижения. Черная силы в поддержке моих старых соратников, я соглашаюсь принять должность Главнокомандующего»**. В тот же день Деникин навсегда оставил Россию. Так начался завершающий этап белой борьбы на Юге России.

КРЕСТ «ВОЛЧЬЯ СОТНЯ»

В конце 1918 – начале 1919 годов войска генерала Андрея Григорьевича Шкуро заняли Ессентуки, а после – Кисловодск. Набрав в Кисловодске специалистов и техники, Шкуро организовал производство снарядов, патронов, сукна, кожаных сапог, бурок и шуб для Белой армии. В Зеленчуке по его приказу началось строительство лесопильного завода для восстановления разрушенных станиц.

Покидая Кисловодск, войска генерала вывели оттуда и многих не успевших вырваться дворян-курортников (князей Голицыных, Волконских, Оболенских, графов Воронцовых-Дашковых, Бенкендорфа, Мусина-Пушкина, промышленников Нобеля, Гукасова, Манташева, Рябушинского). На Кубани Андрей Григорьевич сформировал новый отряд, начальником штаба в котором служил тогда будущий защитник Крыма генерал Слащов. В феврале 1919 года корпус Шкуро был перебросен на Дон. Весной-летом

корпус участвовал в боях за Харьков и Екатеринослав. 11 октября отряды Шкуро, вытесненные конницей Семена Буденного, начали отступать на юг. На кораблях Новороссийска бойцам Шкуро не хватило мест, и корпус отошел в Туапсе и далее – в Сочи, откуда, будучи уже разрозненным, попал в Крым. В начале 1920 года генерал Шкуро из-за ряда военных неудач был уволен из армии Врангелем и в мае 1920 года оказался уже в эмиграции.

Подробнее о генерале Андрее Григорьевиче Шкуро и его «Волчьих сотнях» см. – «Досье Коллекция» №28 (5) «2-й Кубанский поход».

КРЫМСКИЙ ДИКТАТОР

Прибытие Врангеля. 1920 год

Врангелю никто завидовать не думал, так как Черный Барон оказался практически в безвыходной ситуации, приняв во владение полуостров, на котором дислоцировалась армия, лишённая перспектив продолжения борьбы. Англия отказалась помогать Белому движению, чье положение после Новороссийской катастрофы, гибели Северного и Северо-Западного фронтов представлялось обреченным.

У большевиков же в руках находилась вся Россия. Врангелю оставалось лишь тянуть время и надеяться на изменение обстановки в Центральной России. При этом барон совмещал посты главнокомандующего и правителя Юга России, свою армию он переименовал в «Русскую», как называлась она

когда-то. Дисциплина среди добровольцев была восстановлена, жалобы населения прекратились, а популярность барона в войсках была очень высока.

На маленьком полуострове оказалось все, что осталось от Вооруженных сил Юга России. Войска были сведены в три корпуса: Крымский, Добровольческий и Донской, насчитывавшие в своих рядах 35 тысяч бойцов при 500 пулеметах, 100 орудиях и при почти полном отсутствии материальной части, обозов и лошадей. Третий армейский корпус генерала Слащова, после разгрома отрядов Нестора Махно, получил приказ оборонять Северную Таврию, пока части генералов Бредова и Шиллинга отходили к Одессе. В распоряжении

Слащова было всего около 4–5 тысяч человек в двух пехотных дивизиях.

Один из членов нового правительства так описывал планы барона в отношении полуострова: *«Крым Врангель предполагает превратить в маленькое самостоятельное образцовое государство: с разрешением в пользу обрабатывающих земельно-го вопроса, с истинными гражданскими свободами, с демократическими учреждениями, с университетами и прочими культурными учреждениями. Пусть там, за красной стеной, слышат о «Земном рае», действительно не в Совдепии, а в белом Крыму. Пусть видят и идут к нам; всем идущим – наша поддержка и брат-*

ский привет. Образцовое государство на носу у большевиков – лучший способ пропаганды к восстаниям. И притом к восстаниям не бесплодным: где-то на Юге есть база – Крым с признанным иностранцами правительством, с армией, с танками и боевыми припасами.

Врангель проводил разумную земельную политику. Его новый проект решения земельного вопроса был вскоре опубликован в качестве приказа, который фактически узаконил захват частновладельческих земель после 1917 года – захваченные земли становились собственностью крестьян. Это дало положительные результаты. Той весной в Крыму были распашаны и засеяны яровыми сортами зерна все свободные земли. В разгар лета поспел урожай, и военные власти начали закупку необходимого для армии количества хлеба по выгодным для крестьян ценам. Излишки свободно продавались на рынке. Произошло то, что называли «Крымским чудом»: на полуострове заработали мелкие и средние производства, появились новые рабочие места, открывались магазины, появились товары.

Воспоминания современника: «...Улицы полны народом и каким народом, прежним и даже будто похорошевшим, извозчики, автомобили, объявления о концертах и лекциях. Но главное, магазины – в них все, что угодно... Я убе-

дился, для примера, что если измерить заработок рабочего одесского и крымского, то первый может купить в красной стране за свою заработную плату два с половиной пуда хлеба, а его крымский товарищ – пять пудов и выше...» Именно поэтому Советы назначили Врангеля главной своей угрозой и бросили на борьбу с ним все силы. Маяковский в те дни написал «Сказку о том, как баба одна толковала про Врангеля без всякого ума».

В целом тогдашнюю политику Врангеля характеризуют приписываемые ему самому слова: **«Хоть с чертом, но против большевиков».**

После появления воззвания Врангеля от 20 мая 1920 года барону стали приписывать желание стать «Петром Четвертым». Вот что доносил в Осло агент военно-морской разведки: **«С захватом Доброармией всех подступов к Крымскому полуострову и созданием сильных укрепленных позиций – положение Крыма непрístupное. На левом берегу Днепра значительное восстание крестьян... Отдельные части красных отошли от Крыма. Это использовал Врангель и... прочно закрепил все выходы из Крыма. Пока спокойно, но ожидаются активные действия с обеих сторон... В войсках Врангель очень популярен. Разумными мерами он привлекает крестьян и рабочих».**

20 МАЯ 1920 ГОДА
БЫЛО ОПУБЛИКОВАНО
ЗНАМЕНИТОЕ
ВРАНГЕЛЕВСКОЕ
ВОЗЗВАНИЕ:

«Слушайте, русские люди, за что мы боремся:

За поруганную веру и оскорбленные ее святыни.

За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, вконец разоривших Святую Русь.

За прекращение междоусобной брани.

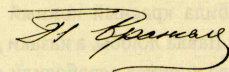
За то, чтобы крестьянин, приобретая в собственность обрабатываемую им землю, занялся бы мирным трудом.

За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.

За то, чтобы русский народ сам выбрал бы себе Хозяина.

Помогите мне, русские люди, спасти Родину.

Генерал Врангель».

ОСАЖДЕННАЯ КРЕПОСТЬ

Крымские бои августа 1920 года

В конце мая 1920 года начались успешные в первое время наступления белых в Северной Таврии (на фронте от Днепра до Таганрога). 8 июня «Русская армия» вырвалась из крымского заточения. Жестокие бои продолжались пять дней, в результате красные были отброшены на правый берег Днепра, потеряв 8 тысяч пленными, 30 орудий и оставленные склады боевых припасов. Июль и август прошли в беспрерывных боях, а в сентябре, в ходе наступления на Донбасс, «Русская армия» добилась своих наибольших успехов: она разбила красный конный корпус Павла Жлобы, а казаки Донского корпуса освободили один из центров Донбасса – Юзовку.

Из Екатеринослава срочно эвакуировались советские учреждения. Красное командование докладывало: *«Солдаты Врангеля сплочены в части великолепно, дерутся отчаянно и сдаче в плен предпочитают самоубийство».*

Новый правитель Крыма стремился расширить свою территорию в сторону Украины и хотел даже установить связи с главарями бандитского движения. В свою очередь, красное командование, пользуясь удачным для него переломом кампании на Польском фронте, позволившим усилить войска крымского направления, решило начать ликвидацию ненавистного Врангеля и в ночь с 6 на 7 августа отдало

приказ начать переправу через Днепр у Каховки, атаковав части Слащова.

Каховка, лежащая всего в 80-ти километрах от Перекопского перешейка, являлась узлом кратчайших путей к нему. Она и оказалась в руках красных. Таким образом, врангелевцы, чуть удаляясь от Крыма, всегда рисковали быть отрезанными от полуострова ударом со стороны Каховки на Перекоп. Врангель несколько раз безуспешно пытался выбить из стратегически важной Каховки красные войска.

После неудачной попытки вызвать восстание в Донской области и вступить в переговоры о сотрудничестве с Нестором Махно барон обратился к

Кубани. Там остатки контрреволюционных сил, укравшиеся в горах во время весеннего разгрома денikinских армий, объединились под названием «Армия возрождения России». С конца июля Врангель начал сосредоточивать в Феодосии и Керчи кубанские части для десанта. В августе десант этот высадился в районе станции Ахтарской-Приморской (важный путевой узел). Последующая неудача действий десанта на Кубани совпала с активизацией советских войск в Северной Таврии. Это лишило Врангеля возможности усилить чем-либо десантные войска, так как всех силы были брошены на отражение нового наступления Красной армии. Оно развивалось от Каховки и Александровска на Перекоп. Целью его было отрезать главные силы Врангеля от Крыма. Красное наступление оказалось удачным. После Челябинска, Орла и Петрограда это была четвертая победа, решившая исход Гражданской войны в пользу красных.

Итак, фронт растянулся, и немногочисленные полки «Русской армии» не смогли его удержать. Главной чертой всех боевых действий этого периода была их непрерывность. Затишье на одном участке фронта, бои немедленно вспыхивали на другом, куда перебрасывались только что вышедшие из боя, изможденные белые полки. Единственным источником пополнения армии Врангеля,

Александр Павлович Кутепов. Награды: орден Св. Георгия 4 ст., орден Святителя Николая Чудотворца 2 ст., орден Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом, орден Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, орден Св. Анны 4 ст., Знак Первого Кубанского Ледяного похода, золотое Георгиевское оружие «За храбрость»

за исключением прибывших из Польши нескольких тысяч «бредовцев», оставались военнопленные красноармейцы.

В конце сентября войска генерала от инфантерии, участника первого Кубанского Ледяного похода Александра Павловича Кутепова

наступали от Александровска во фланг и тыл каховской группе. Атакой всего одной бригады красной конницы белые войска были разбиты у Покровского, а потом в районе Шолохова красная конница прорвала фронт Кутепова, смяла конницу лучшего ка-

Белогвардейский танк, захваченный красноармейцами в боях под Каховкой

Летчики «Русской армии» возле самолета «Де Хэвилленд» с оригинальным рисунком на капоте. Крым. 1920 год

Захваченный красноармейцами английский танк. Каховка

валериста Юга России Ивана Гавриловича Барбовича и заставила 3-й корпус бежать к переправам, бросая пулеметы и орудия. 14 октября войска Кутепова – самые боеспособные в то время части армии Врангеля – были разгромлены. В тылу же об этом не знали. Красные между тем развивали наступление на Таганрогском направлении – 8 000 штыков и 2 000 шашек; группа начальника дивизии 9-й стрелковой – 4 000 штыков и 5 500 шашек; никопольская группа – 10 500 штыков и 9 500 шашек; каховская группа – 22 500 штыков и 3 000 шашек; тут же располагалась 1-я Конная армия в составе 6 000 – 7 000 шашек. В районе Александровска стоял резерв – около 6 000 штыков и 500 шашек. **Итого 51 000 штыков и 27 000 шашек.** Главный удар должен был грянуть в сторону Перекопа. Наличие у красных крупных масс конницы позволяло одновременно совершить налет и на тыл. Этой красной силе барон мог противопоставить около 50 000 штыков и 25 000 шашек в основном в северо-восточном и восточном направлениях. Крымский диктатор был вынужден растянуть всюду свои войска и не оставил более-менее значительного резерва. Части Кутепова были потеряны. Врангель не мог управлять армией. Крым превратился в осажденную крепость.

ПЕРЕКОП

Катастрофичным для Русской армии стало и заключенное 12 октября между советской Россией и Польшей перемирие. Оно позволило красному командованию перебросить с Западного фронта на Южный большую часть освобожденных сил, в результате чего численность войск достигла 133 тысяч человек.

В этой ситуации Врангелю предстояло принять решение – продолжать бои в Северной Таврии или отвести армию в Крым, чтобы обороняться на позициях Перекопа (самая северная точка Крыма, соединяющая полуостров с материком, продолжительность его – 30 километров). Консервация в Крыму обрекала армию и местное население на голод. Решено было принять бой в Северной Таврии. Сражения начались в конце октября и продолжались неделю. Все пять красных армий Южного фронта двинулись в наступление, чтобы отрезать армии Русской путь отступления в Крым. Врангелевцы вступили в бой без отдыха.

Гражданское население полуострова до последнего дня пребывало в состоянии блаженного неведения. Чтобы не провоцировать панических настроений и не вызвать активизации большевистского подполья, командование Врангеля сообщило населению, что октябрьский отход был совершен органи-

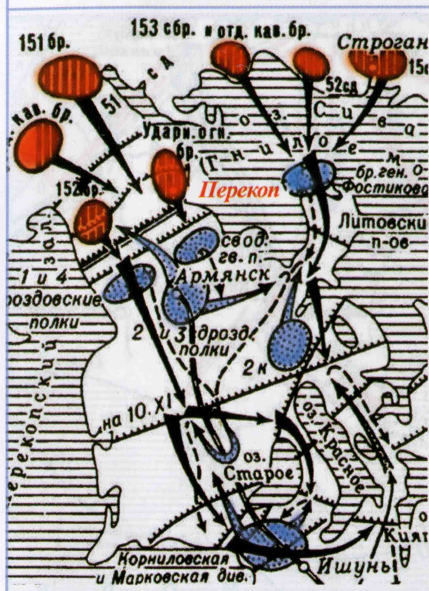
зованно и с незначительными потерями. Было сообщено, что **«Красная Армия в ближайшие дни будет пытаться прорваться на полуостров, но получит должный отпор»**. В газетах писали, что **«за перекопскими твердынями население может спокойно смотреть на свое будущее»**. Появились даже заявления, что численность Русской армии избыточна для защиты Перекопа. А генерал Славов 7 ноября заявил, что **«армия наша настолько велика, что одной пятой ее состава хватило бы для защиты Крыма...»**.

В начале ноября над полуостровом потянул сильный и устойчивый северный ветер. Морские заливы вокруг Перекопского перешейка стали мелеть – ветер гнал воду из них на юг, к морю. Некоторые заливы обмелели настолько, что их можно было перейти вброд. Этим воспользовалось красное командование.

Операцией (7–17 ноября 1920 года) по прорыву белых укреплений на Перекопском перешейке руководил Михаил Васильевич Фрунзе. На полуостров вели три дороги: перешеек шириной около

Штурм Перекопа

**КРАСНЫЙ
ЮЖНЫЙ ФРОНТ:**

около **190 ТЫСЯЧ** штыков и сабель при **985** орудиях, **4435** пулеметах, **17** бронепоездах и **57** броневедомо-мобилях. В подчинение Фрунзе Нестор Махно (с которым безуспешно пытался договориться) передал **5 С ПОЛОВИНОЙ ТЫСЯЧ** бойцов.

ВСЕГО БЕЛУЮ ОБОРОНУ ДЕРЖАЛИ:

около **35 ТЫСЯЧ** штыков и сабель при почти **200** орудиях, **750** пулеметах, **14** бронепоездах, **45** танках и броневедомо-мобилях. Еще **НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧ** были заняты охраной коммуникаций, объектов и борьбой с партизанами.

10 километров; восточнее, за заливом Сиваш, где к Крыму подходит Чонгарский полуостров, — узкая дамба с железной дорогой и мостом; еще восточнее была проложена дорога через мост города Генническа.

Еще весной 1920 года белые приняли решение об их дополнительном укреплении, но смогли сделать немного из-за нехватки средств. Таким образом, Крым стратегически представлял собой так называемую «Крымскую бутылку», из которой белым

нельзя было «выскочить», но и оставаться в ней становилось невозможно. Полуостров был объявлен на осадном положении, Александр Павлович Кутепов был назначен главой обороны.

Первую оборонительную линию составлял Турецкий земляной вал, насыпанный еще в середине XIX века. За ним располагалось несколько линий укреплений между озерами и заливами. Все позиции представляли собой обычные окопы, прикрытые заграждениями колючей проволоки.

Блиндажи были деревоземляные. Тяжелой артиллерии почти не было. Турецкий вал защищала Дроздовская дивизия (около 3 тысяч штыков). На выступе Литовского полуострова стояли еще 2 тысячи человек. Корниловцы и марковцы прикрывали южную часть «Гнилого моря» — Сиваша. На Чонгарском направлении и Арабатской стрелке оборону занимали Донской корпус и около 3 тысяч кубанцев. В резерве были 13-я, 34-я дивизии и кавалерийский корпус. Все части были сильно обескровлены предшествующими боями. В тылу дополнительно формировалась 15-я дивизия.

Первоначально Михаил Васильевич Фрунзе планировал нанести главный удар 4-й армии и 1-й Конной армии через Арабатскую стрелку (узкая коса из ракушечного материала, отделяющая залив Сиваш от Азовского моря). Однако со стороны Азовского моря это направление было защищено огнем кораблей белых, а красная флотилия осталась в Таганроге из-за раннего ледостава. Поэтому основное направление удара пришлось переместить на Перекоп. Прорыв должна была двойным ударом осуществить 6-я армия — «в лоб» и десантом через Сиваш на Литовский полуостров. На Чонгарском направлении планировали нанести вспомогательный удар.

«КРЫМСКАЯ БУТЫЛКА»

Севастополь. 1920 год

7 ноября 1920 года Красная армия провела разведку боем на Чонгарском направлении. В ночь на 8 ноября началась основная операция. Турецкий вал стала штурмовать группа Василия Константиновича Блюхера: четыре бригады 51-й дивизии, Латвийская дивизия, артиллерийская группа из 55 орудий и 14 единиц бронетехники. Через Сиваш был переброшен 20-тысячный десант. В 12-градусный мороз, по пояс в воде, красноармейцы форсировали «Гнилое море». В ходе боя они заняли позиции белых, но продвинуться дальше Литовского полуострова не смогли: их остановили артиллерийским огнем и контратаками прибывших белых подкреплений. Красному десанту на помощь перебросили 7-ю кавалерий-

скую дивизию и махновцев, что привело к коренному повороту на этом направлении. 10 ноября белые попытались восстановить положение, нанеся контрудар силами корпуса генерала Барбовича в районе озера Красное – Сиваш. Однако отряд махновских тачанок отразил контрудар, нанеся коннице Барбовича невосполнимые потери. Затем Михаил Фрунзе направил на это направление еще и 16-ю кавдивизию. Корпус Семена Михайловича Буденного наконец прорвался к Перекопу, но 1-й корпус генерала Кутепова и донские казаки спасли положение. Под их прикрытием полки Русской армии, бронепоезда, раненные и обоз смогли вернуться, а в официальных заявлениях говорили о «зимовке» в Крыму и о падении

советской власти к весне 1921 года. Франция, согласно договору с Врангелем, прислала в Крым транспорты с теплыми вещами для армии и гражданского населения. Между тем белые части из последних сил сдерживали красных на позициях Перекопа: *«Был один сплошной и очень упорный бой, днем и ночью. Время спуталось. Может быть, всего несколько дней, вероятнее, неделю, а может быть, и десять дней. Время казалось нам вечностью в ужасных условиях».*

В течение трех дней и четырех ночей сменяли друг друга атаки пехоты и конницы 6-й Красной армии и контратаки пехотных частей генерала Кутепова вместе с конницей генерала Барбови-

В первых ноябрьских сражениях были уничтожены исторические полки Императорской Русской гвардии, сформированные еще в Петровские времена.

Воспоминания участника боев: «...Нас атаковала красная конница, и конные батареи открыли по нас огонь. Остатки исторических полков старой гвардии, шедшие с нами, сделали попытку отбить атаку. Офицеры в меховых шапках с гвардейскими звездами на них, с вшитыми в шинели погонами, чтобы не было искушения сорвать их, рослые, внешне спокойные и уверенные, начали строить цепи солдат, отдавая команду готовиться к бою. Это были офицеры когда-то прославленных полков – Преображенского, Измайловского, Семеновского... Но от самых этих полков оставались к тому времени по три-четыре офицера и по два-три подпрапорщика с многими Георгиевскими крестами... Я собственными глазами видел последний бой гвардейских полков...»

ча. Командующий красным Южным фронтом доносил Ленину: «**Потери наши чрезвычайно тяжелы, некоторые дивизии потеряли 3/4 своего состава, а общая убыль достигает убитыми**

и ранеными при штурме перешейков не менее 10 тысяч человек.»

Только во время ночного (четвертого) штурма красные смогли прорвать позиции белых. Дроздовцы и корниловцы

были уже отрезаны от своих, но смогли пробить дорогу. К вечеру 9 ноября красные вышли к Ишуньским позициям, а 51-я дивизия с ходу их прорвала. Прорыв белые остановили и открыли сильный огонь, но уже на следующий день наступление было продолжено и 51-я красная дивизия захватила вторую линию обороны. К исходу третьего дня боев на Перекопе Врангель, вернувшись в Севастополь из Джанкоя, распорядился занять войсками административные учреждения, почтамт, телеграф, выставить караулы на пристанях и железнодорожном вокзале.

Врангель попытался организовать контрудар с помощью Донского корпуса в направлении Чонгарского полуострова. Узнав об этом с помощью авиационной разведки, красное командование отдало приказ своей 4-й армии нанести там удар; 2-я Конная армия была направлена на Перекоп. В ночь на 11 ноября наступление красноармейцев на Чонгарском направлении началось. Врангель повернул назад Донской корпус и отправил к станции Танагаш все исправные бронепоезда. В доказательство своей окончательной растерянности Врангель сам остался в тылу, у судов, а Александра Павловича Кутепова назначил защищать Крым и производить рокировку войск.

КРАСНЫЙ СМЕХ

Еще во время беседы с командующим Южным фронтом Михаилом Васильевичем Фрунзе Ленин сказал: *«Главное заключается в том, чтобы не допустить зимней кампании... Нельзя допустить бегства Врангеля в Крым. Разгром его надо закончить до декабря»*. Это сделало ноябрьские бои в Крыму особенно спешными.

11 ноября 1920 года произошло решающее сражение: *«Белые были загнаны за переешки и расположились в окопах, оплетенных проволокой, без всяких приспособлений для жилья. Морозы доходили до 16 градусов»*.

Красная Латвийская дивизия, которая сменила 51-ю, прорвала третью, последнюю полосу позиций на западном фланге. Белая кавалерия опрокинула 7-ю и 16-ю кавалерийские дивизии, ударила по 15-й и 52-й пехотным дивизиям. Однако это наступление было остановлено силами 2-й Конной армии и махновцами. Командовал 2-й Конармией Филипп Кузьмич Миронов (обладатель почетного революционного оружия и ордена Красного Знамени). За первой линией красных были спрячаны свыше двухсот тачанок с пулеметами, огнем которых после столкновения с белыми красные смели части противника. Белые смешались и стали отходить. К концу дня Красная

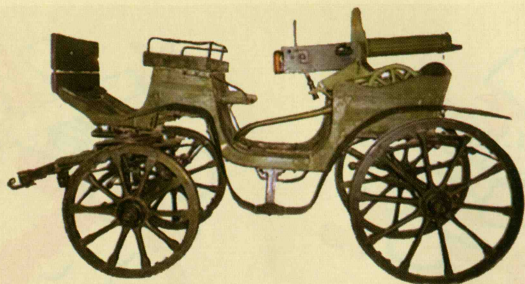
армия захватила последнюю линию укреплений. После тяжелого боя красные войска пробивались и под Чонгаром.

В «Русской армии» были еще отдельные случаи упорного сопротивления, героизма, но лишь со стороны низов. Верхи стремились уже попасть на суда. 11 ноября врангелевские части находились в полном отступлении, превратившись в отдельные небольшие группы. На Перекопском направлении к Симферополю отходило 228 человек и

28 орудий, остальное уже было около портов. Красные совершенно не наседали, и отход в этом направлении происходил в условиях мирного времени. Появился приказ Врангеля о том, что *«союзники белых к себе не принимают, за границей жить будет негде и не на что, поэтому кто не боится красных, пускай остается»*. В 3 часа ночи 12 ноября красные ворвались в Танагаш. Красные войска двумя потоками стали входить в Крым.

Тачанки конармии Миронова

Основа конструкции тачанки (от «таврчанка» — тип повозок, распространенных на Украине и в Крыму) — рама из деревянных брусков, скрепленных металлическими углами и накладками с помощью болтов и гаек. Впереди находилось сидение для ездового с подставкой для ног. Сидение было отгорожено металлическим прутком и оборудовано крючками, на которые ездовой мог повесить вожжи и освободить руки.

От грязи, летящей из-под копыт лошадей, ездового защищала наклоненная под углом стенка. Сзади сидения для ездового были оборудованы сидения для пассажиров. Заднее сидение было рассчитано на двух пассажиров с небольшим грузом.

Оси тачанки изготавливались из стали, были коваными, а колеса — деревянными, со стальными шинами. Колеса крепились на ось массивными чугунными гайками, что позволяло быстро их снимать и устанавливать. Плавность хода тачанки позволяла использовать ее в качестве боевого средства и вести стрельбу из направленного назад пулемета даже во время

движения. Экипаж тачанки состоял из трех человек — ездового, пулеметчика и второго номера obsługi.

Расчетная масса боевой нагрузки тачанки составляла:

- 3 бойца — **240 кг**;
- пулемет максим — **66 кг**;
- патронные коробки 5x10 кг — **50 кг**;
- личное оружие и личные вещи расчета — **20–30 кг**;
- фураж для коней на 2 суток — **32 кг**;
- еда для бойцов на двое суток — **18 кг**.

Всего — около **430 кг**.

При таких условиях двум лошадям поддерживать высокую скорость движения в течение длительного времени было невозможно. Поэтому в пулеметные тачанки вместе с двумя коренными лошадьми впрягали еще двух пристяжных. При этом общая скорость движения отряда на тачанках соответствовала скорости кавалерии, идущей рысью.

Вспоминает поручик Мамонтов: *«Однажды утром мы увидели черную линию южнее нас. Она двигалась справа налево, в глубь Крыма. Это была красная кавалерия. Она прорвала фронт южнее нас и отрезала нам путь к отступлению. Вся война, все жертвы, страдания и потери стали вдруг бесполезными. Но мы были в таком состоянии усталости и отупения, что приняли почти с облегчением ужасную весть: — Уходим грузиться на пароходы, чтобы покинуть Россию».*

Полуостров же до последнего момента жил спокойно. Работали кинотеатры, ставились пьесы, внепартийное общественное совещание во главе с князем Долгоруким приняло обращение к Антанте, где «ключом спасения от большевизма» был назван Крым. Лишь некоторые скупали валюту. Для местных жителей, веривших в оборонительную силу Перекопа, поражение 8–11 ноября стало совершенно неожиданным. Но и командование Белой армии до конца не предполагало такого исхода. Сам Врангель считал, что у Фрунзе около 100 тысяч человек, из них 25 тысяч кавалерии, в действительности же в распоряжении красного Южного фронта имелось почти 200 тысяч человек, из них более 40 тысяч конницы.

СОН ПОСЛЕДНИЙ

Поганое царство! Паскудное царство! Тараканьи бега!..

Вынимает револьвер из кармана и несколько раз стреляет по тому направлению, откуда доносится хор. Гармоники, рывкнув, умолкают. Хор прекратился. Послышались дальние крики. Хлудов последнюю пулю пускает себе в голову и падает ничком у стола. Темно.

Михаил Булгаков. Бег

В эти «окаянные дни» в Феодосию и Ялту пришла телеграмма о том, что прорыв красных ликвидирован. Всем было приказано идти на фронт и сгружаться с судов. Автора этой телеграммы, подделавшего подписи, потом задержали: им оказался не известный никому капитан. Свой поступок он объ-

яснил желанием уменьшить панику. И в Феодосии, и в Ялте этому поверили и, помня первую защиту Крыма, сгрузились с судов – из-за этого произошла сильная путаница, после чего многие остались, не успев погрузиться вновь.

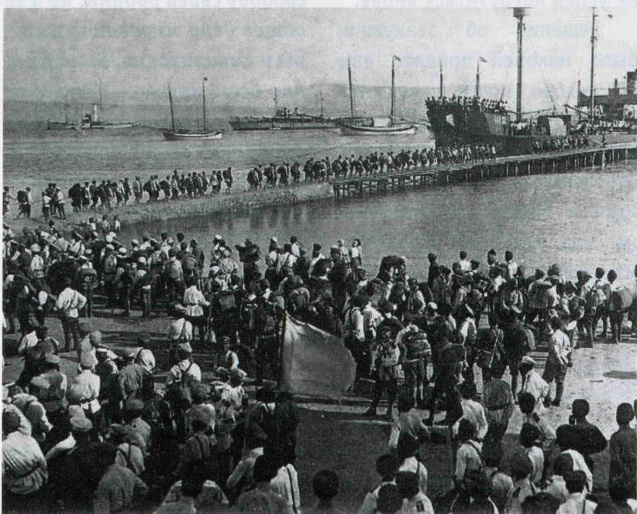
Решение об эвакуации было наконец принято еще 10 ноября, после совещания Врангеля с Кутеповым. Врангель отдал приказ войскам, оторвавшись от противника, идти к берегу для погрузки на суда. Сам план эвакуации из Крыма был разработан штабом Врангеля сразу после принятия командования. Для реализации этого плана в Черноморском бассейне должно было постоянно находиться определенное количество судов. Был создан неприкосновенный запас угля, машинного

масла и провианта на случай объявления эвакуации. 10 ноября генерал Врангель пригласил представителей русской и иностранной печати и сделал заявление: *«Армия, сражавшаяся не только за честь и свободу своей родины, но и за общее дело мировой культуры и цивилизации, оставленная всем миром, – истекает кровью. Горсть раздетых, голодных, выбившихся из сил героев еще продолжает отстаивать последнюю пядь родной земли и будет держаться до конца, спасая тех, кто искал защиты за их штыками».*

В Севастополе на коммерческие суда стали грузить лавареты и некоторые центральные учреждения. Все еще без всеобщего объявления, стали выдавать документы на эвакуа-

СЕВАСТОПОЛЬ В НОЯБРЕ 1920 ГОДА

цию гражданскому населению. Тем временем Фрунзе предложил остаткам «Русской армии» почетную капитуляцию, обещая свободу, неприкосновенность и даже свободный выезд за границу под честное слово прекратить борьбу с большевиками. 12 ноября Михаил Васильевич был за это сильно раскритикован Лениным. Тогда же прославленный генерал Алексей Алексеевич Брусилов призвал белогвардейцев **«сложить оружие и не проливать братской крови»**, пообещав создать под своим командованием Крымскую Красную армию, куда все они будут приняты в тех же чинах...

Тем временем красные войска продолжали наступление. 6-я армия двинулась на Евпаторию, 2-я и 1-я Конные армии – на Симферополь и Севастополь, 4-я армия и 3-й кавалерийский корпус – на Феодосию и Керчь.

После раздумья французское правительство все же согласилось предоставить убежище «Русской армии» Врангеля и беженцам. При этом потребовало в «залог» все корабли. 12 ноября наконец вышел приказ Врангеля об общей эвакуации. Всем желающим остаться в России предоставлялась полная свобода. Порча и уничтожение имущества были запрещены. Генерал Слащов предлагал дать последний бой в Крыму или высадиться на Кавказе, но Кутепов и Врангель отказались.

СЕВАСТОПОЛЬ В НОЯБРЕ 1920 ГОДА

13 ноября красные заняли Симферополь. Армии больше не существовало. Всюду были выступления в пользу красных. Мародеры громили магазины. Люди потянулись в порты. В целом Крымская эвакуация, в отличие от событий в Одессе и Новороссийске, проходила в поразительном порядке и без паники. Чтобы разместить на судах большее количество людей, сбрасывали в море боеприпасы и другое имущество. На миноносце «Грозный», например, при штатной численности экипажа в 75 человек, было размещено 1 015 человек. Романовы не увидели всего этого – они покинули Крымский берег еще в апреле 1919 года. Вывозимое имущество великого князя Николая Николаевича-младшего составляло 200 мест, размещенных на палубе британского линейного корабля «Мальборо». Императрица-мать Мария Федоровна вывезла свои драгоценности, оцененные после ее смерти придворным ювелиром Виндзоров на сумму в 159 тысяч фунтов стерлингов.

Вечером 13 ноября состоялось последнее заседание правительства Юга России, а 14 ноября погрузка на суда завершилась. В эти дни на воде появился целый «белый город». Около 10 часов утра генерал Врангель с командующим флотом вице-адмиралом обошел на катере грузившиеся суда. Глава американской военной миссии, пожав руку барону

Врангель во время эвакуации. Севастополь. 1920 год

Эвакуация «Русской армии». 1920 год

Врангель на борту одного из кораблей.
Константинополь. 1921 год

перед строем юнкеров, сказал: *«Я всегда был поклонником Вашего дела и более чем когда-либо являюсь таковым сегодня»*. В 14 часов 40 минут катер с генералом Врангелем на борту отошел от пристани и направился на крейсер «Генерал Корнилов». На крейсере главнокомандующий обошел все порты погрузки – Ялту, Феодосию, Керчь. Французские и английские боевые корабли, помогавшие в эвакуации, салютовали ему как главе русского государства. Уже на борту Врангель составил предложение французскому правительству о переброске «Русской армии» на Западный фронт для борьбы с большевизмом. Он так до конца и не мог поверить в то, что такого фронта не будет. В случае невозможности такого решения, Врангель предлагал предоставить свои армию и флот международной комиссии по охране проливов.

15 ноября крейсер «Генерал Корнилов» высадил Врангеля в Ялте, где командующий убедился в завершении эвакуации воинских частей. Затем крейсер посетил Феодосию, там тоннажа судов не хватило, и часть кубанских казаков направилась в Керчь. В последнюю минуту Врангель принял депутацию рабочих, которые выразили ему свою признательность за все хорошее, что было им сделано в Крыму, и надежду на то, что большевистский режим **«долго не продержится»**.

Южный фронт Гражданской войны был ликвидирован. Фрунзе телеграфировал Ленину: «Сегодня наши части вступили в Севастополь. Бросив на произвол судьбы свою разбитую армию, Врангель с помощью флота интервентов спасся бегством, уведя в Константинополь 132 военных и торговых судна, принадлежащих Советской республике».

С рейда Феодосии 15 ноября в 14 часов 50 минут Черный Барон приказал «Генералу Корнилову» взять курс на Константинополь. На 126 судах было вывезено около 146 тысяч человек, в том числе 50 тысяч чинов армии и 6 тысяч раненых. Белая армия уходила, но так и не была побеждена. Гражданская война в России осталась войной без победителей...

БЕЗ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Встреча главного командования «Русской армии». 1921 год

Да в детстве это было. В кухню раз зашел в сумерки, тараканы на плите. Я зажег спичку, чирк, а они и побежали. Спичка возьми да и погасни. Слышу, они лапками шуршат – шур-шур, мур-мур... И у нас тоже – мгла и шуришание. Смотрю и думаю, куда бегут? Как тараканы, в ведро. С кухонного стола – бух!

Михаил Булгаков. Бег

20 ноября 1920 года немецким информационным агентством было принято сообщение: *«Врангель был германофилом. В связи с отходом Врангеля с русской боевой арены... одновременно означает поражение первого русского полководца, симпатизирующего Германии, ...были вывезены за границу заманчивыми обещаниями правительства, избытком продовольствия. Казаки были враждебно настроены к Врангелю, кото-*

рого окрестили Крымским Ханом... Все привезенное в мае месяце на японском крейсере из Владивостока колчаковское золото вывезено за границу для обеспечения глав правительства, рядовые же офицеры, как и при денкинском разгроме, оставлены на милость большевистского чека... Сам по себе Врангель ни под каким видом не является серьезной угрозой для советской России... России Врангель ничего хорошего не дал бы. Я крайне жалею офицеров, введенных им в заблуждение. Единственным результатом врангелевской экспедиции является предоставление крупной территории Польше и несказанное кровопролитие».

Оставленному Крыму предстояло пережить (во второй раз уже) большевистский террор Крымского революционного комитета против «издыхающей, корчащейся в судорогах бур-

жуазии». 55 тысяч человек, поверивших большевистскому милосердию, остались в Крыму, но были убиты по приказу Бела Куна и революционерки Розалии Землячки (Залкинд), исполнивших волю Ленина.

Полуостров оказался блокирован красными войсками. Пропуска на выезд подписывал лично Бела Кун – глашатай венгерского социализма, председатель Крымского ревкома (в 1938 году расстрелян, в 1955-м – реабилитирован).

С первого же часа после ухода «Русской армии» повсюду на полуострове началась пальба: победители, забыв об обещанных амнистиях, без разбора и жалости убивали и побежденных военных, и остальных, поверивших большевистскому слову. Был отдан приказ – патронов не жалеть. В середине ноября Троцкому была отправлена телеграмма: *«В Евпатории, Севастополе, Ялте организованы революцион-*

ные комитеты... Местами продолжают блуждать небольшие остатки белой армии, ищущие кому сдать. Часть остатков врангелевской армии уже взяты в плен. Количество сдающихся добровольцев увеличивается... Реввоенсовет армии ходатайствует о помиловании всего командного состава армии Врангеля (численность двадцать тысяч). Пленных после проверки можно будет сделать незлобными контрреволюционерами». На это Троцкий ответил, что противника необходимо ввести в заблуждение через агентов, сообщив о том, что ликвидация отменена или перенесена на другой срок. После этого террор продолжился. Обвинительные резолюции в личных делах крымских жертв 1920 года выглядели следующим образом: «спекулянт, расстрелять», «буржуй, расстрелять», «чиновник, расстрелять», «бегал в крым из москвы, расстрелять», «поручик, расстрелять», «матрос, служил у врангеля, расстрелять», «инвалид войны, у врангеля не служил, расстрелять», «крестьянин, говорят, что сочувствовал белым, расстрелять»...

Количество жертв Крымской трагедии 1920 года с точностью никто назвать не может, но число их приближается к 100 тысячам. Гражданская война на полуострове закончилась. Началась история Советского Крыма.

ДОНЕСЕНИЕ О ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ
ИЗ КРЫМА В МОСКВУ
ОТ 8 ДЕКАБРЯ

1. Из зарегистрированных и задержанных в Феодосии белогвардейцев в количестве приблизительного подсчета I 100 расстреляно 1006 человек.
2. Задержанных в Керчи офицеров и чиновников приблизительно 800 человек, расстреляно около 700.
3. Расстрелянных можно подразделить в процентном отношении примерно так:

генералов расстреляно всего 15 человек

полковников и подполковников - 20% общего количества

капитанов и штабс-капитанов - 15%

поручиков и подпоручиков - 45%

чиновников военного времени - 10%

полицейских, приставов, стражников - 10%

В настоящее время регистрация и расправа с офицерами и чиновниками закончена и приступлено к регистрации бежавшей с Севера буржуазии.

По окончании регистрации и облав в городах будет приступлено к другим облавам с целью выдвить скрывающихся.

Награда для защитников Крыма

Белая армия в Крыму. 1920 год

Крымские события 1919–1920 годов позволили «продлить» Гражданскую войну на год. Во многом это было заслугой генерала войск Таврии и Крыма Якова Слащова, который до появления в Крыму Врангеля безраздельно властвовал на полуострове. Совещание, на котором Черного Барона назначили главнокомандующим, Яков Александрович демонстративно проигнорировал, а после неудачных боев июля 1920 года под Каховкой подал в отставку. Врангель рапорт принял. При этом эксцентричный генерал, которого Врангель считал неспособным к руководству войсками из-за злоупотребления алкоголем и наркотиками, сохранял за собой содержание командира корпуса, а к фамилии своей получил приставку «Крымский». Однако в эмиграции 21 декабря 1920-го Слащов был разжалован Вранге-

лем до рядового, а после и вовсе уволен из армии без права ношения мундира.

Неприянь крымского диктатора к крымскому генералу воспрепятствовала появлению белогвардейской награды для защитников Крыма.

Еще в апреле 1920 года Слащов просил наградить свой корпус **«небольшим восьмиконечным православным крестом на ленточке русских национальных цветов»**. Проект этого знака предположительно заменил другой, упоминания о котором относятся к июню, когда Врангель объявил о награждении некоторых полков знаком отличия на головные уборы с надписью «За защиту» или «За оборону Крыма». Но к тому времени войска Таврии и Крыма были уже наполовину расформированы, и награда так и не появилась.

Тем не менее существуют воспоминания современника о самодельных знаках, **«вырезанных тупыми ножницами крайне небрежно из ржавой жести, причем надпись на этих значках была выцарапана гвоздем»**. Имеются сведения о награждении 500-ми знаками в эмиграции Константиновского военного и Сергиевского артиллерийского училищ.

Также любопытно, что проект генерала Слащова (знак в виде православного креста на национальной ленте) был все же реализован в наградной системе антисоветской повстанческой организации. Но к тому времени главный защитник Крыма находился в Москве, куда он вернулся ровно через год после «Великого исхода», в ноябре 1921 года.

В 1995 году на Графской пристани в городе русской воинской славы Севастополе была установлена из металла, по ходотайству Севастопольского благотворительного фонда «Возрождение» мемориальная доска: «В память об офицерах и солдатах Русской армии, вынужденных покинуть Родину в ноябре 1920 года». Вскоре она была заменена на политкорректную: «В память

о соотечественниках, вынужденных покинуть Родину». В октябре 2005 года на Дальнем Востоке, на острове Русский (недалеко от Владивостока), откуда начали свой путь в эмиграцию моряки белой Сибирской флотилии, был установлен пятиметровый памятный крест с надписью на постаменте: «Любящим Россию и вынужденным покинуть ее в октябре 1922 года».

Поклонный крест
Исхода

Крест памяти жертв Красного террора в Керчи открыт и освящен в день 90-летия исхода 16 ноября 2010 года. Авторы – скульпторы Ходоковские.

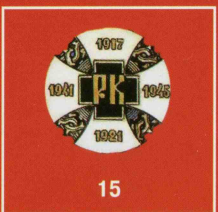
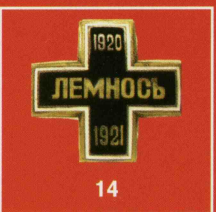
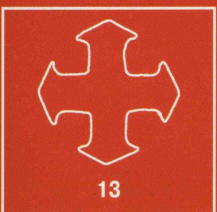
Ежегодно 16 ноября в Керчи проводится крестный ход памяти Исхода. Начинается он на горе Митридат, затем под звон колоколов движется в сквер к памятнику Исхода (поклонный крест работы Вячеслава Михайловича Клыкова, освящен 7 мая 2006 года), а оттуда на городскую набережную, где на воду возлагаются венки.

После 90-летия Исхода крестный ход проводят и в других городах Крыма.

Крест памяти жертв
Красного террора

СЕРИЯ «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»

ЗАКАЗ ПО ТЕЛЕФОНУ: +7 (812) 717-35-77, 274-57-19, 274-77-94

ЗАКАЗ ПО ПОЧТЕ: E-MAIL: FIN@XFILE.RU, CIRCUL@XFILE.RU. НА САЙТЕ: WWW.XFILE.RU

Журнал «Секретные материалы 20 века. Досье» ● **учредитель:** Химич В.Р. ● **издатель в России:** ООО МА «Северная Венеция». 191024, Санкт-Петербург, 2-я Советская, д. 27/2, офис 2 ● **генеральный директор:** Химич В.Р. ● **технический директор:** Яшин В.В. ● **редактор:** Трифонова Е.В. ● **верстка и обложка:** Мурзинова М. Е.. ● **адрес редакции:** Россия, 191024, Санкт-Петербург, 2-я Советская, д. 27/2, офис 2 ● **тел.** +7 (812) 717-11-15 ● **e-mail:** xfiles@xfile.ru ● **коммерческий отдел:** тел./факс: +7 (812) 717-35-77, 274-57-19, 274-77-94 ● **e-mail:** circul@xfile.ru ● **журнал зарегистрирован** Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ● **свидетельство** ПИ №ФС77-26686 от 22.12.2006 г. ● **зарегистрирован** Государственным Комитетом телевидения и радиовещания Украины ● **свидетельство** КВ №10312 от 23 августа 2005 года ● **отпечатан в типографии** ООО «СИНЭЛ». 194233, СПб, ул. Курчатова, д.10, тел. +7 (812) 552-61-46 ● **суммарный тираж** 100 000 ● **подписано в печать:** 22.05.2013 г. ● **заказ** №671 ● **цена** свободная ● **проект создан при поддержке** Национальной сети распространения прессы «Союзпечать».

Досье Коллекция БЕЛАЯ ГВАРДИЯ

Следующий номер –

«На чужбине»

Вложение – знак
«Лемнось»

Новинка!

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...
Новая серия Досье Коллекция

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА
Полковые знаки

**ВНИМАНИЕ!
ГОТОВИТСЯ К ВЫПУСКУ**

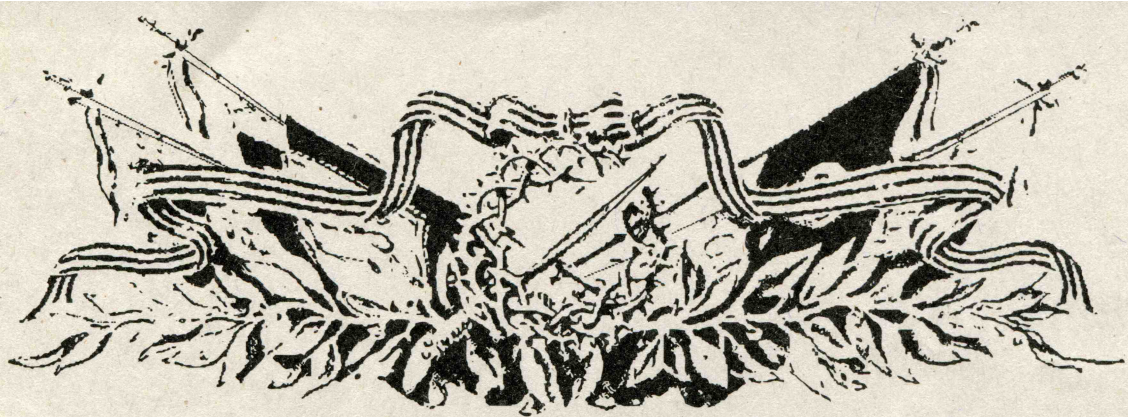

ЗНАК 18-ГО ДРАГУНСКОГО СЕВЕРСКОГО ПОЛКА.

В этом полку в чине старшего унтер-офицера проходил службу во время Первой Мировой Войны будущий маршал СССР Семен Михайлович Буденный

Заказ по телефонам: +7(812) 717-35-77, 274-57-19, 274-77-94

По почте: e-mail: fin@xfile.ru, circul@xfile.ru. Заказ можно оформить на сайте: www.xfile.ru

ПЕРВОПОХОДНИК

ЛЕТОПИСЬ БЕЛОЙ БОРЬБЫ

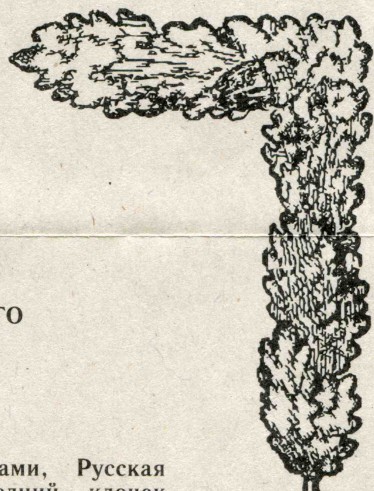
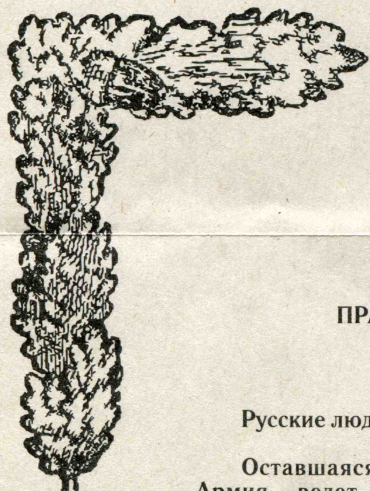
PERVOPHOODNIK

BI-MONTHLY PERIODICAL PUBLICATION
of the
SOCIETY OF THE FIRST CAMPAIGN COMBATANTS
LOS ANGELES, CALIFORNIA, U.S.A.

№ 27/28

Октябрь—Декабрь 1975

Год издания пятый

1920 — 1975

ПРИКАЗ ПРАВИТЕЛЯ и ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЮГА РОССИИ

Русские люди !

Оставшаяся одна в борьбе с насильниками, Русская Армия ведет неравный бой, защищая последний клочок Русской Земли, где существует право и правда. В сознании лежащей на мне ответственности, я обязан заблаговременно предвидеть все случайности.

По моему приказанию уже приступлено к эвакуации и посадке на суда в портах Крыма всех, кто разделял с армией ее крестный путь, семей военнослужащих, чинов гражданского ведомства с их семьями и отдельных лиц, которым могла бы грозить опасность в случае прихода врага.

Армия прикроет посадку, памятуя, что необходимые для ее эвакуации суда также стоят в полной готовности в портах, согласно установленному расписанию.

Для выполнения долга перед армией и населением сделано все, что в пределах сил человеческих. Дальнейшие пути наши полны неизвестности. Другой земли, кроме Крыма, у нас нет. Нет к государственной казны. Откровенно, как всегда, предупреждаю всех о том, что их ожидает.

Да ниспошлет Господь всем силы и разума одолеть и пережить русское лихолетье.

Генерал ВРАНГЕЛЬ.

